

ВИОЛОНЧЕЛИСТА Александра КНЯЗЕВА, которому нет еще 40, вместе с именитым дирижером и скрипачом Владимиром Спиваковым объявили музыкантами прошлого года. Александр Князев вырос не в музыкальной семье, но еще школьником добился таких успехов, что был отправлен на Международный конкурс имени Чайковского и стал самым юным лауреатом. Шесть лет назад, в зените славы, выступая в Южной Африке, попал в автокатастрофу, в которой погибла его жена, прекрасная пианистка Катя Воскресенская. Находился сам между жизнью и смертью. К тридцати пяти годам сыграл весь классический виолончельный репертуар, сделал переложения с произведений для скрипки. Впервые в мире, например, записал знаменитую "Чакону" Баха. Великолепно играет на органе. Успеваает еще и в Консерватории преподавать.

Вновь рожденная виолончель

Александр и
Катя - 2000
- июнь (№ 24)
- с. 24

- Саша, у вас случались "провальные" концерты?

- С большим подозрением отношусь к музыкантам, о которых говорят, что они всегда играют стабильно. Был такой великий русский пианист - Софроницкий. Он мог выйти на сцену, сыграть отвратительно и уйти. И зал ждал, пока он вернется. Он возвращался, снова играл отвратительно и уходил. И весь зал снова ждал его. А в третий раз он играл совершенно гениально. Он мог сыграть две ноты так, что это запомнилось на всю жизнь. А есть музыканты, которые играют хорошо, добросовестно, но им никогда не сыграть так этих двух нот. Взлеты и падения для талантливого музыканта - это нормально.

- В наши дни концерты классической музыки частенько проходят в полупустых залах. Молодежь в основном слушает попсу и рок. Вас это не задает? Для кого вы играете, насколько востребовано ваше искусство?

- Я играю для людей, которые приходят в зал. Если не удалось установить контакт с публикой, это мои проблемы. Классическая музыка всегда была элитарной. Есть такое понятие - средний уровень культуры. Я считаю, что в нашей стране он ниже, чем в

странах Западной Европы. Но и там нельзя сказать, что вся молодежь слушает только Моцарта и Бетховена. Тоже слушают и рок, и эстраду. И это нормально. А то, что у нас молодежь не слушает классику, - это неправда. Я на своих концертах вижу очень много молодых людей, и это радует. Особенно на органные концерты очень много молодежи приходит. Причем видно, что они еще далеки от классики и им гораздо ближе эстрада, но они все-таки приходят и слушают.

Дело в том, что в Западной Европе орган есть почти в каждой церкви. А для нашей молодежи это в некотором роде экзотика. Приходят просто послушать орган, а не Баха. И я к этому спокойно отношусь. Мне не интересна легкая развлекательная музыка, но раз миллионы людей ее слушают, значит, она нужна. В Японии, в Токио, около двенадцати крупнейших концертных залов, которые всегда заполнены. У нас три на всю Москву. И на сегодняшний день это, видимо, норма, больше не надо, они вряд ли будут заполняться.

- А может быть, многих отталкивают высокие цены на билеты в Консерваторию?

- Цены на концерты классической музыки у нас самые низкие в мире. И пусть будут дотации. Но нельзя продавать высокое искусство за три копейки.

- Что дает вам преподавательская деятельность в Консерватории?

- Не деньги, конечно. За рубежом один мой частный урок стоит в десять раз дороже. Главное - удовлетворение, которое получаешь от работы с талантливой молодежью.

- Вам часто приходится выступать за рубежом. Когда вы возвращаетесь в столицу, она вас радует или раздражает?

- Раздражает то, что никто, как и по всей России, не хочет работать. Здесь - хаос: кто работает, кто нет... Тем не менее я родился в Москве, живу здесь, и, если бы у меня был выбор, где жить, я все равно выбрал бы Москву. Особенно люблю ночную столицу, светскую жизнь с ее неожиданными интригами, встречами. Отдыхать люблю на даче в Малаховке.

- Как расслабляетесь?

- Если вы имеете в виду напитки, то в минуты отдыха могу выпить пару рюмок армянского коньяка или хорошего выдержанного виски.

- Вы, как и многие музыканты, еще и шахматист. Недавно обыграли гроссмейстера, одну из сильнейших шахматисток мира. Что связывает музыку с этой игрой?

- Здесь действительно есть какая-то связь, которая не исследована. Например, очень любил играть в шахматы Ойстрах и Прокофьев, которые даже устраивали матчи между собой. Знаменитый шахматист Смыслов, наоборот, увлекался музыкой. Что объединяет, сказать трудно. Наверное, сильный творческий момент.

- Ваша дочь унаследовала таланты родителей и деда - известного

пианиста Михаила Воскресенского?

- Настя очень перспективная пианистка, учится в музыкальной школе. В следующем году мы задумали сыграть вместе. Она долго отказывалась, но в конце концов согласилась. Скромная очень. Я ей сказал, что скромность - это лучший путь в неизвестность.

- Это часть вашей жизненной философии?

- Ложная скромность - то же самое, что и хвастовство. Я стремлюсь к честности и объективности. Люблю говорить то, что думаю, - вот такая у меня страсть. Меня не волнует общественное мнение. Я знаю, как оно создается. Слово "репутация" имеет для меня значение, если речь идет только о профессионализме.

- О вашей виолончели, темно-вишневой красавице, ходят легенды.

- Это инструмент работы Карло Бергонци, лучшего ученика Страдивари. Когда-то на нем играл знаменитый Пятигорский, который после революции эмигрировал из России, потом - столь же знаменитый Кнушевицкий. Вот уже тринадцать лет она у меня.

- Она тоже пострадала в катастрофе?

- После аварии ее реставрировал знаменитый французский мастер Ватло. Когда я забирал ее в Париже и попробовал играть, звук был ужасный. Но мастер заверил, что ровно через девять месяцев она вернется к жизни. И представьте, точно так и произошло. Она словно заново родилась, звучит фантастически, очень живая и капризная женщина. Мы слишком много пережили вместе с ней и теперь не расстаемся...

Татьяна ХАРЛАМОВА

